

ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА...

Заметки о Самаркандском русском драматическом театре

САМАРКАНДСКИЙ русский драматический театр — один из старейших среди областных театров республики. Ему более, сорока лет. С его искусством знакомы театры многих городов страны.

Старшее поколение любителей сценического искусства помнит дебют выдающегося актера, народного артиста СССР, Героя Социалистического Труда, исполнителя роли Чапаева в известном фильме Бориса Бабочкина. Он здесь начал, отсюда ушел на большую сцену.

Помнят самарканцы образы, созданные известными в республике актерами — народными артистами Узбекской ССР Н. Мартыновой, И. Шкаповым, М. Любаниным. Помнят спектакли,ставленные народными артистами Узбекской ССР Г. Альбасовым, который долгое время являлся бессменным художественным руководителем театра.

Репертуар театра за прошедшие годы — это почти все основные произведения русской, зарубежной и национальной классики, это великие пьесы современности. «Отель» и «Гамлет» Шекспира, «Любовь Яровая» К. Тренева, «Маскарад» и «Испанцы» Ю. Лермонтова, «Разлом» Б. Давренева, «Аристократы» Н. Погодина, «Тайны паранджи» и «Проделки Майсары» Хамзы, пьесы Островского, Горького, Чехова, Арбузова, Розова и многих других писателей.

Самарканский театр один из немногих в стране, осуществляющий шесть постановок, воссоздающих образ Ленина. В четырех из них роль воина создал народный артист Узбекской ССР, ныне директор театра Н. Баева. Причем за «Кремлевские куранты», представленные 100-детьми со дня рождения В. И. Ленина, театр получил республиканскую премию. Сотый спектакль этой пьесы состоялся в Байконуре, в честь чего театру была вручена большая памятная медаль от жителей города, у которых выступления самарканцев пользовались большим успехом.

Сегодня в Самаркандинском русском драматическом театре каждые восемь из десяти актеров молодежь — выпускники высших и средних специальных учебных заведений страны: московского училища имени Шукшина, ташкентского и киевского театральных институтов, дальневосточного института ис-

кусства, студий театров Горького, Ярославля, Куйбышева. Словом, группа — слава выпускников ведущих театральных учебных заведений. Вместе с ними ядро театра составляют выпускники трехгодичной студии Самаркандинского театра, окончившие ее в 1962 году: заслуженный артист Узбекской ССР В. Бабаков, артисты Е. Шлейкин, Т. Бабкина, О. Маренова, Л. Курнишов.

В постановлении ЦК КП Узбекистана о работе областных театров большое внимание уделяется воспитанию творческой молодежи. В Самаркандинском театре делают ставку на молодежь, сознавая, что за нее будущее. Здесь развивается наставничество, ведущие актеры передают свой опыт и мастерство молодым, помогают им раскрыть свои способности. Успех молодых актеров воспринимается как успех всего коллектива. В театре был проведен вечер молодых дарований под названием «Моя несыгранная роль». Каждый мог проявить свои способности, подготовить и исполнить ту роль, которую бы ему хотелось сыграть.

Театр живет интересной жизнью. У него большие планы на будущее. К 60-летию Великого Октября театр осуществляет постановку «Грозового года». А. Каппера, будет работать над пьесами М. Горького «Последние», А. Островского «Беспринадница», примет участие в фестивале польской драматургии для детей подготовит спектакль «Про Ерему, Данилу и нечистую силу»...

Увертюрный ответ не могут пока дать ни директор, ни главный режиссер театра, ни сами актеры. Надо, видимо, подумать о переводе театра в более высокую категорию с тем, чтобы расширить штат творческих и технических работников. Но все должно быть подкреплено значительным дополнением театрального реквизита, а все это в компетенции Министерства культуры республики.

Самаркандинский русский драматический. Помещение невзрачное, но похожее на театр. Но актеры придают ему такую уют и так его обожают, что, переступив порог, сразу же окунешься в театральную атмосферу. На стенах огромные фотографии — сцены из спектаклей, расклеены красочные афиши,

Небольшой зрительный зал — 300 мест. Сейчас, наверное, уже почти нет таких в театрах.

Сцена. Она без колосников и карманов, с очень тесной закулисной частью. Невообразимо узки проходы в зале, которые иногда по режиссерскому замыслу используются во время спектаклей.

Я не случайно подробно описал рабочую плодотворность актеров. Зна, в каких условиях трудится коллектив театра, поражаешься: как удастся на сцене, напоминающей скорее школьную, нежели театральную, ставить ше-

и еще. В прошлом году было решено построить в городе дом для работников театра. Но к его сооружению, к сожалению, еще не приступали. Дом театру очень нужен. Сейчас в четырехкомнатной секции — несколько семей. С переходом в новое помещение труппы, естественно, пополняются новыми актерами, для них необходимо в первую очередь жилье.

Партийные и советские органы города и области оказывают коллегиальному театру большую помощь. Но этого еще недостаточно. Заботу должно проявлять и Министерство культуры республики. А Таджикаеву, директору театра, и всему коллективу — в том числе и администрации, необходимо в первую очередь помочь.

В. КАРИМОВ.
Соб. корр. «Правды Востока».

Чаще января лег сюда на лечение, с тех пор дошло пошли на поправку. Опытные врачи З. Низамов, М. Ишанова, медсестра Е. Кирюхина, М. Юнусова, М. Султанова, санитарки К. Абдуллаева и М. Мусаева умело лечили, окружали теплом и заботой. Конечно, помогли операция и лекарства, но душевность, отзывчивость, искренняя заботливость всех, кто был рядом, — вот, по-моему, что помогло подняться на ноги, одолеть болезнь.

И. СИВОЖЕЛЕЗОВ.

Приуральский район,
Казахская ССР.

учебы. Среди выпускников школы — бригадир колхоза «Социализм» Д. Тиллабаев, первый секретарь Избасанского райкома комсомола З. Шакирова, преподаватели Андижанского института хлопководства Э. Каримов и Х. Умарова.

А. КИРГИЗОВ.
Методист.

иах области организованы двенадцать учебно-консультативных пунктов. Только за годы восьмой и девятой пятилеток здесь получили среднее образование свыше шести тысяч хлопководов, животноводов, механизаторов. Многие из них продолжили

научную работу. Пользуются большим интересом и в сельскохозяйственных учреждениях. В этом хозяйстве все шире применяются наземные химические средства борьбы с сельскохозяйственными вредителями растений, деформации хлопчатника. И в том, что в крупнейшем колхозе области заботливо сохраняют землю, флору и фауну, большая заслуга активных общества.

Немало полезных дел на счету хранителей природных богатств Задаринского, Нарынского, Чустского и других районов. Здесь стало традицией проводить слеты любителей природы, в период весеннего перелета птиц, осенний охоты, нереста рыб, внимательно следить за водоемами. И результаты налицо. В предгорьях увеличилось количество многих редких животных и птиц. Усилен контроль за работой очистных сооружений и канализационных сетей.

Первичные организации ведут широкую пропагандистскую работу, вовлекают в свою ряды все новые любители природы. Большой популярностью в Нарыне, Чусте, Пане, Туркагане пользуются встречи тружеников полей со знаниями природы, учеными, биологами.

ФОТОИНФОРМАЦИЯ

Есть в Аэрофото такая поговорка: «Полет начинается с земли». И действительно, прежде чем лайнер поднимется в воздух, десятки специалистов сделают все необходимое, чтобы полет завершился как можно лучше. Такой самолет есть свой, так называемый, регламент. После определенного налета часов машина поступает в ангар завода, где ей дают вторую жизнь.

Ордена Трудового Красного Знамени авиационный завод имени 50-летия Узбекской ССР, Компартии Узбекистана — одно из старейших предприятий. Несколько здесь ремонтируются самолеты простых конструкций, нынче же на «лечении» поступают и флагманы Аэрофлота — ИЛ-62.

На снимках: вверху юношеская бригада Петра Дмитриева (он в центре) занимается сборкой лайнера. Справа: один из самых ответственных участников — ремонт двигателей. Этой сложной работой занимается бригада старшего лейтенанта Михаила Деминика; внизу — самолет готов к полету. Теперь слово за испытателями. Десятка машин испытывают бортинженер-испытатель Г. П. Петров, бортинженер-испытатель пилот СССР летчик-испытатель И. Каца, начальник ордена Трудового Красного Знамени коммунист А. Х. Саринов и ведущий инженер Е. М. Алеин.

Фото Л. Гусеникова.

Самаркандский техникум изучает аэрофото

ПРАВДЕ ВОСТОКА ОТВЕЧАЮТ

50 ДНЕЙ... НА ПОКУПКИ

В статье, опубликованной под таким заголовком 20 июля, были подняты некоторые вопросы развития материально-технической базы горголов. Заместитель председателя Госплана Узбекской ССР Г. Талибов пишет в редакцию, что статья правильно выявляет недостатки. Действительно, некоторые исполнительные структуры принимали не достаточно меры для централизации пятипроцентных отчислений от жилищного строительства.

Госплан провел республиканский семинар-совещание с участием руководителей и ответственных работников Совета Министров Каракалпакской ССР, облисполкомов, Ташгорисполкома, министерств и ведомств, предпринимательства. Советом принимали не достаточно меры для централизации пятипроцентных отчислений от жилищного строительства.

Задачи, поставленные в статье, опубликованной под таким заголовком 20 июля, были подняты некоторыми вопросами развития материально-технической базы горголов. Заместитель председателя Госплана Узбекской ССР Г. Талибов пишет в редакцию, что статья правильно выявляет недостатки. Действительно, некоторые исполнительные структуры принимали не достаточно меры для централизации пятипроцентных отчислений от жилищного строительства.

Партийные и советские органы города и области оказывают коллегиальному театру большую помощь. Но этого еще недостаточно. Заботу должно проявлять и Министерство культуры республики.

И. СИВОЖЕЛЕЗОВ.
Приуральский район,
Казахская ССР.

ЗАДОЛГО до 1 сентября будущие первоклассники начнут мечтать о дне, когда они войдут в школу. Расспрашивают о школе, учителе, вместе с родителями приобретают учебные принадлежности, примеряют форму.

Как важно сохранить у ребят этот интерес к школе, к учебе. Долгие годы педагогическая работы убедили меня, что многое в этом отношении зависит от семьи, особенно от матери — кней младшие школьники обычно привязаны больше, чем к отцу. С мамами первоклассников и хочется поговорить.

Как важно сохранить у ребят интерес к учебе, к школе, к ученику, чтобы они вновь вернулись в школу в полном порядке: был одет, обут, накормлен и что в его портфеле лежало все, что нужно для классической работы. Заботы матери значительно шире. Главная из них — поддержание того бодрого настроения, с которым ребенок впервые пошел в школу в полном порядке: был одет, обут, накормлен и что в его портфеле лежало все, что нужно для классической работы. Заботы матери знают все, что окружает ребенка, организуют для него благоприятную среду. Мало позаботиться о том, чтобы маленький уходил в школу в полном порядке: был одет, обут, накормлен и что в его портфеле лежало все, что нужно для классической работы. Заботы матери знают все, что окружает ребенка, организуют для него благоприятную среду. Мало позаботиться о том, чтобы маленький уходил в школу в полном порядке: был одет, обут, накормлен и что в его портфеле лежало все, что нужно для классической работы. Заботы матери знают все, что окружает ребенка, организуют для него благоприятную среду. Мало позаботиться о том, чтобы маленький уходил в школу в полном порядке: был одет, обут, накормлен и что в его портфеле лежало все, что нужно для классической работы. Заботы матери знают все, что окружает ребенка, организуют для него благоприятную среду. Мало позаботиться о том, чтобы маленький уходил в школу в полном порядке: был одет, обут, накормлен и что в его портфеле лежало все, что нужно для классической работы. Заботы матери знают все, что окружает ребенка, организуют для него благоприятную среду. Мало позаботиться о том, чтобы маленький уходил в школу в полном порядке: был одет, обут, накормлен и что в его портфеле лежало все, что нужно для классической работы. Заботы матери знают все, что окружает ребенка, организуют для него благоприятную среду. Мало позаботиться о том, чтобы маленький уходил в школу в полном порядке: был одет, обут, накормлен и что в его портфеле лежало все, что нужно для классической работы. Заботы матери знают все, что окружает ребенка, организуют для него благоприятную среду. Мало позаботиться о том, чтобы маленький уходил в школу в полном порядке: был одет, обут, накормлен и что в его портфеле лежало все, что нужно для классической работы. Заботы матери знают все, что окружает ребенка, организуют для него благоприятную среду. Мало позаботиться о том, чтобы маленький уходил в школу в полном порядке: был одет, обут, накормлен и что в его портфеле лежало все, что нужно для классической работы. Заботы матери знают все, что окружает ребенка, организуют для него благоприятную среду. Мало позаботиться о том, чтобы маленький уходил в школу в полном порядке: был одет, обут, накормлен и что в его портфеле лежало все, что нужно для классической работы. Заботы матери знают все, что окружает ребенка, организуют для него благоприятную среду. Мало позаботиться о том, чтобы маленький уходил в школу в полном порядке: был одет, обут, накормлен и что в его портфеле лежало все, что нужно для классической работы. Заботы матери знают все, что окружает ребенка, организуют для него благоприятную среду. Мало позаботиться о том, чтобы маленький уходил в школу в полном порядке: был одет, обут, накормлен и что в его портфеле лежало все, что нужно для классической работы. Заботы матери знают все, что окружает ребенка, организуют для него благоприятную среду. Мало позаботиться о том, чтобы маленький уходил в школу в полном порядке: был одет, обут, накормлен и что в его портфеле лежало все, что нужно для классической работы. Заботы матери знают все, что окружает ребенка, организуют для него благоприятную среду. Мало позаботиться о том, чтобы маленький уходил в школу в полном порядке: был одет, обут, накормлен и что в его портфеле лежало все, что нужно для классической работы. Заботы матери знают все, что окружает ребенка, организуют для него благоприятную среду. Мало позаботиться о том, чтобы маленький уходил в школу в полном порядке: был одет, обут, накормлен и что в его портфеле лежало все, что нужно для классической работы. Заботы матери знают все, что окружает ребенка, организуют для него благоприятную среду. Мало позаботиться о том, чтобы маленький уходил в школу в полном порядке: был одет, обут, накормлен и что в его портфеле лежало все, что нужно для классической работы. Заботы матери знают все, что окружает ребенка, организуют для него благоприятную среду. Мало позаботиться о том, чтобы маленький уходил в школу в полном порядке: был одет, обут, накормлен и что в его портфеле лежало все, что нужно для классической работы. Заботы матери знают все, что окружает ребенка, организуют для него благоприятную среду. Мало позаботиться о том, чтобы маленький уходил в школу в полном порядке: был одет, обут, накормлен и что в его портфеле лежало все, что нужно для классической работы. Заботы матери знают все, что окружает ребенка, организуют для него благоприятную среду. Мало позаботиться о том, чтобы маленький уходил в школу в полном порядке: был одет, обут, накормлен и что в его портфеле лежало все, что нужно для классической работы. Заботы матери знают все, что окружает ребенка, организуют для него благоприятную среду. Мало позаботиться о том, чтобы маленький уходил в школу в полном порядке: был одет, обут, накормлен и что в его портфеле лежало все, что нужно для классической работы. Заботы матери знают все, что окружает ребенка, организуют для него благоприятную среду. Мало позаботиться о том, чтобы маленький уходил в школу в полном порядке: был одет, обут, накормлен и что в его портфеле лежало все, что нужно для классической работы. Заботы матери знают все, что окружает ребенка, организуют для него благоприятную среду. Мало позаботиться о том, чтобы маленький уходил в школу в полном порядке: был одет, обут, накормлен и что в его портфеле лежало все, что нужно для классической работы. Заботы матери знают все, что окружает ребенка, организуют для него благоприятную среду. Мало позаботиться о том, чтобы маленький уходил в школу в полном порядке: был одет, обут, накормлен и что в его портфеле лежало все, что нужно для классической работы. Заботы матери знают все, что окружает ребенка, организуют для него благоприятную среду. Мало позаботиться о том, чтобы маленький уходил в школу в полном порядке: был одет, обут, накормлен и что в его портфеле лежало все, что нужно для классической работы. Заботы матери знают все, что окружает ребенка, организуют для него благоприятную среду. Мало позаботиться о том, чтобы маленький уходил в школу в полном порядке: был одет, обут, накормлен и что в его портфеле лежало все, что нужно для классической работы. Заботы матери знают все, что окружает ребенка, организуют для него благоприятную среду. Мало позаботиться о том, чтобы маленький уходил в школу в полном порядке: был одет, обут, накормлен и что в его портфеле лежало все, что нужно для классической работы. Заботы матери знают все, что окружает ребенка, организуют для него благоприятную среду. Мало позаботиться о том, чтобы маленький уходил в школу в полном порядке: был одет, обут, накормлен и что в его портфеле лежало все, что нужно для классической работы. Заботы матери знают все, что окружает ребенка, организуют для него благоприятную среду. Мало позаботиться о том, чтобы маленький уходил в школу в полном порядке: был одет, обут, накормлен и что в его портфеле лежало все, что нужно для классической работы. Заботы матери знают все, что окружает ребенка, организуют для него благоприятную среду. Мало поз

Богата и разнообразна природа нашего края. Сколько в ней привлекательных уголков. Вот один из них — Консуское ущелье.

Фото М. ШТЕЙНА.

Десять веков искусства Ирана

На выставке иранского искусства, открытой в Государственном музее искусств, около ста экспонатов, из фондов музея. Здесь миниатюры и произведения декоративно-прикладного искусства — изделия из металла и дерева, ковры, архитектурная и бытовая керамика. Они представляют разные эпохи — от X века до нашего времени.

Восхищают мастерство художников-миниатюристов, багряство традиций этого вида искусства. В иранской рукоописях все совершенство: от переплета и тональной бумаги до изящной каллиграфии и яркой миниатюры. Беликапеп «Портрет юноши», созданный основателем исфаганской школы миниатюры, крупнейшим иранским художником конца XVI — начала XVII веков Риза-и-Аббаси.

История художественной обработки металла в Иране исчисляется тысячелетиями. Особенно высокого развития достигла она в IX—VII веках до н. э. Об этом свидетельствуют бронзовые изделия, обнаруженные при раскопках в различных районах Ирана. Плодотворными для этого вида искусства были XII—XIV века нашей эры. Одни из наиболее древних

ПРИГЛАШАЕТ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ

экспонатов на выставке — медная чаша, датируемая Х веком. Небольшая (диаметр — 11,5 см, высота — 3,5 см) она вся, даже поддон, покрыта чеканкой тончайшей работы. Здесь изображения людей, животных, растений. А чарак (светильники) XII века интересен художественным решением сияния. Отверстие для масла, имеющее форму мицдари, закрывается крышка, исполненная в виде головы мифического животного.

Не только об искусстве

мастеров XIV—XVII веков, но и жизненном укладе того времени рассказываеты таблоны — чаши для выращивания в лавке денег. Разных размеров и форм, они изготавливались из бронзы и меди, украшались гравировкой и резьбой — непременной принадлежностью богатых домов, излюбленный предмет во-

сточного интерьера. Среди курильниц, показанных на выставке, особенно выделяется одна — в форме высокой вазы, датируемая XIX веком. Вся она покрыта ажурным чеканным узором. Мы видим изображения персонажей герольдской поэмы Фирдоуси «Шахнаме», птиц и зверей — реальных и фантастических, прозорной растительности, узор. Мастерство и вкус мастера восхищают.

Курильницы из меди, украсленные аккуратной резьбой — непременная принадлежность богатых домов, излюбленный предмет во-

сточного интерьера. На выставке представлены обычные набойки и «каламаки» — набоны, украшенные росписью от руки. Интересен «каламак» изготавливаемый в Испагане в начале нашего века. На центральном поле изображены три великих персидских поэта — Саади, Хафиз, Омар Хаям. Композиция, цветовое решение этого «каламака» четко продуманы.

Выставка знакомит также

с замечательными образами архитектурой и бытовой керамикой XVII—XIX веков.

Особенно выделяются так называемые «люстровые» изразцы. Зрители встречаются с изделиями из дерева, украшенными тончайшей инкрустацией из слоновой кости и перламутра.

Острое чувство национальной самобытности, стремление сохранить освященные тысячелетними традиции, высокое мастерство исполнения, чистота и ясность стиля — характерные черты иранского искусства всех времен. Этому наглядно убеждает

выставка, показанная на выставке в Бухаре.

Бедным иранцам ковры заменили хлопчатобумажные набойки. На выставке представлены обычные набойки и «каламаки» — набоны, украшенные росписью от руки. Интересен «каламак», изготавливаемый в Испагане в начале нашего века. На центральном поле изображены три великих персидских поэта — Саади, Хафиз, Омар Хаям. Композиция, цветовое решение этого «каламака» четко продуманы.

Выставка знакомит также

с замечательными образами архитектурой и бытовой керамикой XVII—XIX веков.

Особенно выделяются так называемые «люстровые» изразцы. Зрители встречаются с изделиями из дерева, украшенными тончайшей инкрустацией из слоновой кости и перламутра.

Острое чувство национальной самобытности, стремление

сохранить освященные тысячелетними традиции, высокое мастерство исполнения, чистота и ясность стиля — характерные черты иранского искусства всех времен. Этому наглядно убеждает

выставка, показанная на выставке в Бухаре.

Бедным иранцам ковры заменили хлопчатобумажные

набойки. На выставке представлены обычные набойки и «каламаки» — набоны, украшенные росписью от руки. Интересен «каламак», изготавливаемый в Испагане в начале нашего века. На центральном поле изображены три великих персидских поэта — Саади, Хафиз, Омар Хаям. Композиция, цветовое решение этого «каламака» четко продуманы.

Выставка знакомит также

с замечательными образами архитектурой и бытовой керамикой XVII—XIX веков.

Особенно выделяются так называемые «люстровые» изразцы. Зрители встречаются с изделиями из дерева, украшенными тончайшей инкрустацией из слоновой кости и перламутра.

Острое чувство национальной самобытности, стремление

сохранить освященные тысячелетними традиции, высокое мастерство исполнения, чистота и ясность стиля — характерные черты иранского искусства всех времен. Этому наглядно убеждает

выставка, показанная на выставке в Бухаре.

Бедным иранцам ковры заменили хлопчатобумажные

набойки. На выставке представлены обычные набойки и «каламаки» — набоны, украшенные росписью от руки. Интересен «каламак», изготавливаемый в Испагане в начале нашего века. На центральном поле изображены три великих персидских поэта — Саади, Хафиз, Омар Хаям. Композиция, цветовое решение этого «каламака» четко продуманы.

Выставка знакомит также

с замечательными образами архитектурой и бытовой керамикой XVII—XIX веков.

Особенно выделяются так называемые «люстровые» изразцы. Зрители встречаются с изделиями из дерева, украшенными тончайшей инкрустацией из слоновой кости и перламутра.

Острое чувство национальной самобытности, стремление

сохранить освященные тысячелетними традиции, высокое мастерство исполнения, чистота и ясность стиля — характерные черты иранского искусства всех времен. Этому наглядно убеждает

выставка, показанная на выставке в Бухаре.

Бедным иранцам ковры заменили хлопчатобумажные

набойки. На выставке представлены обычные набойки и «каламаки» — набоны, украшенные росписью от руки. Интересен «каламак», изготавливаемый в Испагане в начале нашего века. На центральном поле изображены три великих персидских поэта — Саади, Хафиз, Омар Хаям. Композиция, цветовое решение этого «каламака» четко продуманы.

Выставка знакомит также

с замечательными образами архитектурой и бытовой керамикой XVII—XIX веков.

Особенно выделяются так называемые «люстровые» изразцы. Зрители встречаются с изделиями из дерева, украшенными тончайшей инкрустацией из слоновой кости и перламутра.

Острое чувство национальной самобытности, стремление

сохранить освященные тысячелетними традиции, высокое мастерство исполнения, чистота и ясность стиля — характерные черты иранского искусства всех времен. Этому наглядно убеждает

выставка, показанная на выставке в Бухаре.

Бедным иранцам ковры заменили хлопчатобумажные

набойки. На выставке представлены обычные набойки и «каламаки» — набоны, украшенные росписью от руки. Интересен «каламак», изготавливаемый в Испагане в начале нашего века. На центральном поле изображены три великих персидских поэта — Саади, Хафиз, Омар Хаям. Композиция, цветовое решение этого «каламака» четко продуманы.

Выставка знакомит также

с замечательными образами архитектурой и бытовой керамикой XVII—XIX веков.

Особенно выделяются так называемые «люстровые» изразцы. Зрители встречаются с изделиями из дерева, украшенными тончайшей инкрустацией из слоновой кости и перламутра.

Острое чувство национальной самобытности, стремление

сохранить освященные тысячелетними традиции, высокое мастерство исполнения, чистота и ясность стиля — характерные черты иранского искусства всех времен. Этому наглядно убеждает

выставка, показанная на выставке в Бухаре.

Бедным иранцам ковры заменили хлопчатобумажные

набойки. На выставке представлены обычные набойки и «каламаки» — набоны, украшенные росписью от руки. Интересен «каламак», изготавливаемый в Испагане в начале нашего века. На центральном поле изображены три великих персидских поэта — Саади, Хафиз, Омар Хаям. Композиция, цветовое решение этого «каламака» четко продуманы.

Выставка знакомит также

с замечательными образами архитектурой и бытовой керамикой XVII—XIX веков.

Особенно выделяются так называемые «люстровые» изразцы. Зрители встречаются с изделиями из дерева, украшенными тончайшей инкрустацией из слоновой кости и перламутра.

Острое чувство национальной самобытности, стремление

сохранить освященные тысячелетними традиции, высокое мастерство исполнения, чистота и ясность стиля — характерные черты иранского искусства всех времен. Этому наглядно убеждает

выставка, показанная на выставке в Бухаре.

Бедным иранцам ковры заменили хлопчатобумажные

набойки. На выставке представлены обычные набойки и «каламаки» — набоны, украшенные росписью от руки. Интересен «каламак», изготавливаемый в Испагане в начале нашего века. На центральном поле изображены три великих персидских поэта — Саади, Хафиз, Омар Хаям. Композиция, цветовое решение этого «каламака» четко продуманы.

Выставка знакомит также

с замечательными образами архитектурой и бытовой керамикой XVII—XIX веков.

Особенно выделяются так называемые «люстровые» изразцы. Зрители встречаются с изделиями из дерева, украшенными тончайшей инкрустацией из слоновой кости и перламутра.

Острое чувство национальной самобытности, стремление

сохранить освященные тысячелетними традиции, высокое мастерство исполнения, чистота и ясность стиля — характерные черты иранского искусства всех времен. Этому наглядно убеждает

выставка, показанная на выставке в Бухаре.

Бедным иранцам ковры заменили хлопчатобумажные

набойки. На выставке представлены обычные набойки и «каламаки» — набоны, украшенные росписью от руки. Интересен «каламак», изготавливаемый в Испагане в начале нашего века. На центральном поле изображены три великих персидских поэта — Саади, Хафиз, Омар Хаям. Композиция, цветовое решение этого «каламака» четко продуманы.

Выставка знакомит также

с замечательными образами архитектурой и бытовой керамикой XVII—XIX веков.

Особенно выделяются так называемые «люстровые» изразцы. Зрители встречаются с изделиями из дерева, украшенными тончайшей инкрустацией из слоновой кости и перламутра.

Острое чувство национальной самобытности, стремление

сохранить освященные тысячелетними традиции, высокое мастерство исполнения, чистота и ясность стиля — характерные черты иранского искусства всех времен. Этому наглядно убеждает

выставка, показанная на выставке в Бухаре.

Бедным иранцам ковры заменили хлопчатобумажные

набойки. На выставке представлены обычные набойки и «каламаки» — набоны, украшенные росписью от руки. Интересен «каламак», изготавливаемый в Испагане в начале нашего века. На центральном поле изображены три великих персидских поэта — Саади, Хафиз, Омар Хаям. Композиция, цветовое решение этого «каламака» четко продуманы.

Выставка знакомит также

с замечательными образами архитектурой и бытовой керамикой XVII—XIX веков.

Особенно выделяются так называемые «люстровые» изразцы. Зрители встречаются с изделиями из дерева, украшенными тончайшей инкрустацией из слоновой кости и перламутра.

Острое чувство национальной самобытности, стремление

сохранить освященные тысячелетними традиции, высокое мастерство исполнения, чистота и ясность стиля — характерные черты иранского искусства всех времен. Этому наглядно убеждает

выставка, показанная на выставке в Бухаре.

Бедным иранцам ковры заменили хлопчатобумажные

набойки. На выставке представлены обычные набойки и «каламаки» — набоны, украшенные росписью от руки. Интересен «каламак», изготавливаемый в Испагане в начале нашего века. На центральном поле изображены три великих персидских поэта — Саади, Хафиз, Омар Хаям. Композиция, цветовое решение этого «каламака» четко продуманы.

Выставка знакомит также

с замечательными образами архитектурой и бытовой керамикой XVII—XIX веков.

Особенно выделяются так называемые «люстровые» изразцы. Зрители встречаются с изделиями из дерева, украшенными тончайшей инкрустацией из слоновой кости и перламутра.